Ян Бэйчэн напевал в знак согласия и отпустил ее, чтобы дотянуться до его задних карманов. Линь Чу понял, что он взял с собой лопату с короткими ручками.

"Когда ты взяла её с собой?" - спросила она с сюрпризом. Этот человек действительно был немного неортодоксальным.

"Когда я пошёл в кабинет за фотографией, я вспомнил, что нам придётся что-то выкопать, поэтому я взял это с собой", - объяснил Ян Бэйчэн, и он взял Линь Чу с собой, пока они не оказались в тени старого тополя.

Они начали копать, когда нашли место.

Когда они были моложе, Ян Бэйчэн тоже тайком прокрался через стену, чтобы встретиться с Линь Чу, так что у них была только лопата для игрушек, которую Линь Чу нашел для них, когда они хотели что-нибудь похоронить.

С таким хрупким инструментом они копали целый день без остановки, но в результате яма оказалась не настолько глубокой. Хотя лопата, которую принес Ян Бэйчэн, не была большой, этого было достаточно.

Через некоторое время они выкопали твердую металлическую коробку.

Линь Чу вытащил её. Коробка была одним из тех металлических контейнеров для фруктовых капель десять лет назад. Эти сладости не были настолько вкусными на самом деле, но люди тогда, когда большинство людей были не в восторге от них, потому что они могли есть их только во время китайского Нового года. Эта металлическая коробка выглядела старомодно, сверху была напечатана картинка со звездочкой - она была астрономически популярна тогда, а сейчас она похоронена под песками времени.

Коробка так долго ржавела. Линь Чу не могла открыть коробку, поэтому через долгое время она затолкала ее в руки Ян Бэйчэна. "Быстро, открывай".

Ян Бэйчэн должен был попробовать несколько раз, прежде чем ему удалось открыть коробку, зубы скребли зубами.

Линь Чу вытащила телефон и включила фонарик сзади.

В коробке было две маленькие сумки - одна ее, а другая принадлежала Ян Бэйчэн.

Двое из них согласились упаковать свои вещи в маленькие мешочки из ткани, чтобы другой не видел, что они упаковали, положили их в коробку и закопали.

Линь Чу сначала вытащила свою сумку и открыла ее, обнаружив двух кукол, держащихся за руки.

"Так вот что вы похоронили", - сказал Ян Бэйчэн мелодичным голосом, один из которых был наполнен весельем и теплом.

Линь Чу кивнула. "Я помню, что уроки декоративно-прикладного искусства тогда научили нас делать этих кукол из перчаток. Это просто, даже дети нашего возраста тоже могут этому научиться".

Куклы в руках Линь Чу были сделаны из перчаток из белой пряжи, которые теперь пожелтели.

Хлопок был забит в перчатки, а та часть, в которой должна была находиться ладонь, была перевязана на две части, верхняя часть - это головы, а нижняя часть - тела. Большой палец был отрезан, передний и средний пальцы переставлены как руки, а два других пальца - как ноги.

Две изогнутые линии и маленькая точка - глаза и рот, соответственно, были нарисованы черной акварельной краской, но после многолетнего выветривания под землей они потускнели.

"Я сшил руки двух кукол, потому что в моём сознании это было похоже на то, как я держусь за руки со старшим мальчиком", - с улыбкой сказал Линь Чу.

Оглядываясь назад, можно сказать, что эти две куклы были простыми и грубо сделанными, их форму едва можно было различить, но она думала, что они были хороши.

Ян Бэйчэн приподнял брови. Эти куклы были немного слишком простыми; не было ничего, что напоминало бы волосы или одежду, когда она могла бы нарисовать их.

"Кто ты? Кто из них я?" спросил Ян Бэйчэн, подойди поближе.

"Эта меньшая - я, а большая - ты." Линь Чу подобрала куклы кончиками пальцев и тряхнула их в сторону Ян Бэйчэн.

"Вы были довольно изобретательны, когда были маленькими, - с улыбкой сказала Ян Бэйчэн, - Вы срезали углы, пока делали их, так что теперь мы можем полагаться только на размер, чтобы отличить их друг от друга".

"Мне было всего шесть! Это уже довольно впечатляюще", - отчаянно сказал Линь Чу. Она с любовью смотрела на кукол; эти сувениры имели большое значение.

Старый директор хранил все свои вещи, которые она оставила в детском доме. Их было не так уж много, ничего, что можно было бы сохранить. После того, как она пошла в дом Лин, там было еще меньше вещей, которые стоило сохранить.

"Возьмите их домой и положите в комнату, - сказала Ян Бэйчэн, - это символ нашей молодой любви."

Линь Чу, "..."

Она хотела сохранить это только на память; она даже не думала о таких бесстыдных последствиях.

"Открой свой и увидишь", Линь Чу приставала, обнимая своих кукол.

Ян Бэйчэн посмотрел на нее, пока не улыбнулся и не открыл свою сумку.

В ней была красная бархатная коробка, раскрывающая кольцо, лежащее внутри при открытии. Это был очень простой, нетронутый круг из металла.

Ян Бэйчэн вытащил кольцо и сказал: "Я купил его со всеми моими сбережениями". Мой отец только что скончался, и моя... мама снова подняла тему моего брака. Оно так и не набрало оборотов после той огромной истерики, которую я выкинула, и поддержки моих бабушки и дедушки. Тогда я думал, что хочу искать девушек, которые мне нравятся, в одиночку. Мой брак не должен контролироваться другими людьми, они не должны говорить мне, за кого мне выходить замуж. Никто не может контролировать мою жизнь и добиваться от нее скрытых мотивов. Прямо тогда я подумал о тебе".

"Ты была еще маленькой девочкой, но твое лицо появилось у меня в голове. Может быть, это потому, что я чувствовала себя беззаботной, когда проводила с тобой время - я не думала о вещах, которые делали меня несчастной, и мое сердце было наполнено неразбавленным счастьем. Моя мама делала меня несчастным, так что я автоматически думал о тебе, чтобы подбодрить меня".

Ян Бэйчэн продолжила с теплой улыбкой: "Ты была так молода тогда. Я тоже была озадачена, как я могла чувствовать это по отношению к тебе? А еще, как обернется наше будущее, и если судьба заставит наши орбиты столкнуться - на эти вопросы никто не сможет ответить. Нам обоим пришлось встать на собственные пути, на пути, которые никто не знал, когда они разойдутся. Никто не знал, останемся ли мы на связи. Может быть, через несколько лет мы бы разошлись по независящим от нас обстоятельствам, и мы были бы ничем иным, как незнакомцами. Может быть, мы бы забыли, что другой когда-либо существовал".

"Когда ты сказал мне, что мы должны похоронить наши сокровища и раскопать их после того, как вырастем, я опустошил свои сбережения и пошел в ювелирный магазин. Тогда у меня было не так много денег, так что я мог позволить себе только самое дешевое кольцо. Я подумала,

что если нам так повезет, что у нас будет возможность раскопать его вместе, когда мы повзрослеем и станем такими же людьми, как раньше, то ты станешь моей девушкой, и я тоже отдам тебе это кольцо".

"Я думаю, пришло время вернуть его владельцу", - сказал Ян Бэйчэн, держа кольцо кончиками пальцев.

"Так это кольцо для меня? Если бы ты не нашел меня после того, как похоронил его, ты бы не выкопал его и не подарил бы кому-нибудь другому, не так ли?" Линь Чу посмотрел вниз на кольцо, зажатое в пальцах Ян Бэйчэн.

Это кольцо было простым. Его дизайн устарел на два десятилетия, а узоры, вырезанные на металле, не могли сравниться с современным дизайном. Его изготовление не было связано со сложными техниками.

Линь Чу по-прежнему считал его красивым, хотя даже более дорогим, чем более дорогие кольца.

Это было кольцо, которое Ян Бэйчэн купил со всеми своими сбережениями. Оно было самым ценным, любое другое кольцо сейчас не может сравниться с этим.

Линь Чу думала, что если она выйдет замуж в будущем, то будет носить его в качестве обручального кольца.

Однако в этот момент она не сказала об этом Ян Бэйчэну, так как он может над ней посмеяться.

Сказав это, она выглядела бы отчаянно, чтобы стать его невестой.

Ян Бэйчэн хихикал, его низкий, богатый баритон, резонирующий в темноте. "Да. Это всегда было твоим, несмотря на то, что с тех пор прошли годы. Это кольцо всегда будет твоим".

У него никогда не было невесты. Если бы она была, то это была бы она. Она, с которой он был помолвлен много лет назад.

Он не ожидал, что найдет девушку с тех пор и привезет ее сюда, чтобы вернуть сокровища, которые они похоронили вместе, - те сокровища, которые, как он думал, останутся под землей навсегда.

Ян Бэйчэн слегка поднял левую руку Линь Чу и надел кольцо на средний палец.

Ее бледные, стройные пальцы были прекрасны. Серебристо-белое кольцо выглядело элегантно

и изысканно на ее пальце.

Джейс посмотрел на Клэри, на девушку поменьше, на кольцо, которое он купил для нее, и это был жест, похожий на символ того, что он навсегда связал ее. Ян Бэйчэн стал необъяснимо эмоциональным при этом жесте, чувствуя, что он успешно выполнил массированное задание.

Он взял ее за руку и поцеловал костяшку ее пальца, носящего кольцо.

Линь Чу предположил, что кольцо - это все, что он похоронил. Она хотела встать, но потом увидела, как Ян Бэйчэн снимает подушку внутри коробки. Клэри посветила фонариком и заметила, что под подушкой спрятан клочок бумаги.

Кусок бумаги, сложенный четыре раза, был чудесным образом цельным и неповрежденным из множества слоев защиты, под которым он находился - он был хорошо спрятан под подушкой в кольцевой коробке, которая была обернута слоем ткани, которая, в свою очередь, была помещена внутрь металлической коробки.

Ян Бэйчэн передала ей коробку с кольцами, чтобы она могла сама убрать клочок бумаги.

Любопытно, что Линь Чу осторожно сняла его и открыла, только для того, чтобы раскрыть два написанных на нем символа: Чжи Янь.

Чистописание было грандиозным - было видно, что писатель занимался каллиграфией с самого детства, а уравновешенность истекала кровью из каждого штриха - в стиле, который, очевидно, принадлежал Ян Бэйчэну, но был менее определённым из-за его молодости. Также у него было ощущение откровенной наглости по сравнению с его нынешним почерком, который перелился в сильные, уверенные штрихи, столь же сдержанные, как и тот, кто их написал.

"Тот факт, что у каждого из восьми доминирующих семей есть второе имя, довольно широко известен. Яны - потомки императора королевства Янь, у которого когда-то была фамилия Цзи. Когда королевская семья покинула страну и ушла под радар, они не осмелились сохранить свою фамилию, поэтому спрятали ее в своем втором имени. Это мое; я открою его только своей жене", - спокойно сказал Ян Бэйчэн, его улыбка теплая и чистая при лунном свете, его радужные оболочки подсвечивались под лучами нежного света.

Линь Чу хотел спросить его, почему он сказал это так двусмысленно, когда это не было предложением - почему он сказал ей свое второе имя, когда он сказал раньше, что он будет делиться им только со своей женой.

Каковы были на самом деле его намерения? Он мог бы дать ей прямой ответ!

Но потом углы ее рта невольно поднимались, пока она не оказалась на грани потери контроля над своим выражением, и она перестала сопротивляться и смеяться, ясно и громко. Она

сложила лист бумаги и аккуратно положила его в карман, чувствуя, как он горит горячим внутри.

Ян Бэйчэн наблюдала за ее действиями и с улыбкой спросила: "Тебе холодно?".

Линь Чу покачала головой, и она услышала, как он сказал: "Может, тогда посидим здесь немного?".

Линь Чу кивнула и увидела, как Ян Бэйчэн садится на землю, ничто не давило на него, а спина покоилась на старом тополе, выглядя расслабленной.

Земля была холодной. Линь Чу сжимала пальто и готовилась сесть на землю, когда Ян Бэйчэн потянул ее к себе на колени, ее спина прислонилась к его груди.

"Земля холодная. Я буду твоей подушкой, - сказал Ян Бэйчэн, - его стройные пальцы расчесывали ее волосы в сторону и раскрывали заднюю часть бледной шеи, на которой он опустил голову и подбросил поцелуй.

Поцелуй был теплым, когда его мокрые, нежные губы приземлились на ее кожу, но, когда они ушли, эта область осталась влажной и прохладной; она вздрогнула.

Боясь, что ей станет холодно, Ян Бэйчэн распахнул пальто шире и плотно обернул ее в него.

"Эта фотография может быть сделана здесь". Ян Бэйчэн приблизился к ее уху и направил свой взгляд вниз, чтобы увидеть, как ее мочка уха постепенно краснеет. Он не мог устоять перед поцелуем.

Линь Чу тихо напевал.

Кто бы мог подумать?

Когда она впервые сфотографировалась с Ян Бэйчэн, они оба были наивны и не питали никаких других мыслей. Она была еще маленькой и не знала о чувствах привязанности между разными полами; с другой стороны, Ян Бэйчэн определенно не испытывала бы таких чувств по отношению к маленькой девочке. Их отношения тогда, изображенные на картинке, были больше похожи на отношения между братьями и сестрами.

Разница между их возрастом тогда казалась большой, но сейчас эта разница кажется бессмысленной.

Ян Бэйчэн посмотрел вниз на Линь Чу. Маленький, с запахом молока ребёнок, который когда-то умещался в руках, теперь вырос и стал красивой юной леди.

Женщина, которую он, после кропотливой разработки и внедрения различных планов и стратегий, удалось похитить в его постели, а затем его дома, стала его девушкой и женщиной, за которую он хотел жениться в будущем.

Это было то, что он определенно не думал, что произойдет в возрасте пятнадцати лет.

Кто бы мог подумать, что ребёнок того времени теперь будет крепко обниматься, обмениваться поцелуями и прикосновениями и делиться с ним близкими и интимными жестами?

Даже такой человек, как Ян Бэйчэн, был немного виноват, когда подумал о том, как она выглядела в шестилетнем возрасте.

Глядя вниз на Линь Чу, лицо покраснело красным, Ян Бэйчэн тоже почувствовала, что судьба действительно таинственное существо. Ребенок из его воспоминаний вырос в женщину, маленькая девочка, которую он видел как сестру, стала его девушкой, которая в конечном итоге заперта в его руках.

Его сердце почти разрывалось от любви. Блаженное лицо Линь Чу было всего в дюймах от него, и он поддался все возрастающему голоду, сосать ей шею, пока на ней не появилась красная метка и нежно поцеловать ее несколько раз.

Линь Чу убрал ее шею и зарылся в его руки, все еще чувствуя себя сюрреалистично.

Сюрреалистично, что она встретила его, когда он пробрался в детский дом со стены, и что она оказалась с ним после восемнадцати лет различных обстоятельств.

Если бы он не преследовал ее с решимостью, их пути разошлись бы навсегда.

Линь Чу чувствовал себя счастливым, а также боялся альтернативных возможностей в то же время. Она подогнула себя ближе к нему.

Как будто он знал, что она думает, Ян Бэйчэн поцеловал ее в лоб нежно. Он вытащил телефон из кармана пальто.

Линь Чу видел, как он включил камеру и открыл ночной режим. Богатый, слегка хриплый баритон Ян Бэйчэн прозвучал в верхней части ее головы, сказав: "Мы позировали именно так, как на фотографии". Как насчет того, чтобы сфотографировать нас сейчас?"

Его голос, глубже, чем богатое, насыщенное вино в эту морозную зимнюю ночь, согревал ее с головы до ног.

Линь Чу кивнул, а Ян Бэйчэн протянул руку вперед, подняв телефон. Несмотря на то, что ночь

была темной, изображение этих двоих было ясным под ночным режимом.

Он установил таймер, и фотоаппарат затворился несколько раз через три секунды, сделав несколько снимков.

Ян Бэйчэн втянул руку, и он вместе с Линь Чу, втянутым в руки, выбрал лучший и спас его.

"Маленькая леди того времени выросла", - тепло сказал Ян Бэйчэн, глядя на фотографию.

Мысль Линь Чу блуждала, глядя на фото, но потом она сразу покраснела, когда услышала его слова.

Приговор прозвучал вполне нормально, но она услышала двусмысленность в его словах.

Его теплые слова разбросаны по ней, как лучи солнца, в то время как она была обернута плотно его руки, его пальто непроницаемой крепости, защищая ее от ветра и давая ей тепло. Его объятия были похожи на печь.

Линь Чу стыдно спрятал ее невероятно красное лицо в его объятиях. Помня о том, что ее нынешним любовником был старший мальчик много лет назад, чувствовал себя несколько странно.

Это было похоже на осознание того, что твой любовник тоже твой брат и сестра - странно удручающе.

Ян Бэйчэн хихикал, и его грудь вибрировала от радости. Он посмотрел на женщину на руках, и шипы похоти вспыхнули у него на позвоночнике. Он опустился, чтобы поцеловать ее в губы, и обернул ее еще туже в пальто.

Под лунным светом на стволе дерева расположился худой очаровательный мужчина и растянул длинные ноги. Женщина на его руках казалась ему более миниатюрной, так как он крепко держал ее на руках, прикрывая все, даже лицо, за исключением некоторых нежилок ее длинных волос.

Все было спокойно и красиво.

Вдруг, пронзительный свет сиял на них, и пронзительный голос кричал: "Кто там?".

Линь Чу вернула свои чувства с позиции в объятиях Янь Бэйчэн, и она вместе с Янь Бэйчэн повернула головы в сторону голоса и столкнулась со слепящим лучом света от фонарика.

Линь Чу не могла открыть глаза под сильным светом, и она заблокировала его рукой, глаза полуоткрытыми. Ян Бэйчэн поднял ее вместе с ним, и она толкнула за него, чтобы подвести ее на землю.

Человек хорошо посмотрел на них, и он сказал: "Линь Чу? Уже за полночь, что ты..."

Что вы двое делаете, приходите в приют, чтобы поцеловаться посреди ночи?

Все пары делают что-то настолько странное?

Линь Чу узнал человека. Это был господин Ван, учитель из приюта, которому было за сорок, и у него было сильное телосложение.

Под фонариком господина Вана Линь Чу была так смущена, что не знала, что сказать.

Если не считать того, что они вторглись в приют, взобравшись на стену снаружи, то их тоже поймали с поличным, когда они целовались. Это было так неловко.

Господин Ван выключил фонарик. Он отметил, что под тополем была дыра. Ян Бэйчэн на трубе: "Я разговаривал с Линь Чу этой ночью, и мы вспомнили, что мы кое-что похоронили под этим деревом. Мы пришли сюда, чтобы выкопать их импульсивно, как полуночная охота за сокровищами".

Господин Ван вырвал улыбку. Он подумал: "Как эти двое начали целоваться, когда копали вещи?"

Он был менее удивлён, после того, как понял, насколько нежными были молодые люди, когда они встречались.

Он все еще смотрел на них. "Ты, правда! Ты можешь просто позвонить нам, если захочешь, и я открою тебе дверь. Что ты делаешь, забираешься на стену? Я вышел за водой и увидел силуэты в окне. Я был почти шокирован до смерти!"

"Маленький Ван, что происходит? Снаружи кто-нибудь есть?" Старый директор вышел в пижаме и пальто. Она начала, когда увидела Линь Чу и Ян Бэйчэн: "Зачем ты пришёл посреди ночи?"

Линь Чу, Ян Бэйчэн, "..."

Ян Бэйчэн повторил то, что сказал ей господин Ван. Она была скептически настроена, но не стала заниматься этим делом.

Эти двое, так близко друг к другу, вероятно, придумали еще одну игру.

"Ты все равно здесь, так что не возвращайся, когда уже так поздно ночью". Я сохранил для тебя комнату, так что ты можешь просто остаться здесь на ночь, - зевнул старый директор и сказал.

Их не беспокоила температура на открытом воздухе, что с ними связано, и их старые воспоминания согревают их, но они начали чувствовать себя так, как будто они замерзли насквозь. Они не хотели утруждать себя дорогой домой, поэтому они согласились остаться; на следующий день была суббота, так что им все равно не нужно было работать.

После того, как они вернулись в свою комнату, Ян Бэйчэн сначала пошла в душ, а Линь Чу уставилась на кольцо на пальце.

Когда Ян Бэйчэн вернулся, только что приняв душ, он увидел, как Линь Чу мечтает, уставившись на кольцо, и поднял её ему на колени. "Кольцо разобьётся вдвое от твоего взгляда".

"Я просто думаю, что это чудесно. Кто бы мог подумать, что мы окажемся вместе после того, как повзрослеем?" Линь Чу обнял его за талию.

Их первая встреча была делом рук судьбы.

http://tl.rulate.ru/book/32211/1008915